

— В первый месяц нового года, как ты можешь так говорить! — Хозяин гостиницы тоже разозлился. Разве можно такую чушь нести?

— Кто несёт чушь? — Посетитель, худой и смуглый мужчина, тоже был в ярости. Он хлопнул по столу и закричал:

— Вчера ночью, когда я спал в полудрёме, мне вдруг стало то жарко, то холодно. Я поднял голову и увидел, что в конце коридора что-то светится, то ярче, то тусклее! Это было ужасно странно!

— Да ты просто хочешь устроить скандал!

В конце коридора на втором этаже находились лучшие номера, но этот мужчина жил в самом дешёвом общем зале.

— В твоей комнате восемь человек, почему же никто больше ничего не видел? — сердито спросил слуга.

— Я спал у окна!

— Говорю тебе, ты врёшь! Ты просто выдумываешь! Гость, живущий в конце коридора, даже слова не сказал. Наверное, тебе это приснилось! Что за человек! — Слуга с отвращением отряхнул рукав, который тот дёргал.

Мужчина с подозрением посмотрел на Чэнь Хэ.

Чэнь Хэ: ...

Вчера вечером он точно помнил, что установил изолирующий массив. Как же его практика с Огнём в камне могла быть замечена?

Огонь в камне был слаб в духовной энергии. Всю ночь он практиковал, и огненный шар словно бродил во сне, его тянуло туда-сюда истинной сутью, но он так и не проснулся.

Казалось, в его памяти всплывали обрывки знаний — в мире смертных есть люди, от рождения обладающие открытыми духовными каналами, способные видеть необычные вещи.

Неужели он случайно встретил такого в гостинице?

Чэнь Хэ промолчал, заплатил за комнату и ушёл. Его уже достаточно измотали дела с Цзи Хуном и скрывающимся в столице заговорщиком, чтобы он верил в любые совпадения.

Выйдя из гостиницы, он ощутил, как холодный ветер проник в его лёгкие, и почувствовал странное облегчение.

— ... Этот гость тоже странный. В первый месяц нового года путешествует, и даже без багажа...

— Наверное, это один из тех легендарных странствующих мастеров!

До слуха Чэнь Хэ донеслись тонкие голоса. Даже он, обычно непоколебимый, чуть не споткнулся.

Он не стал слишком скрываться, ведь хотел, чтобы преследователи быстрее нашли его. Но кто бы мог подумать, что старшие в мире совершенствования так старались, что придумали ему

жизнь странствующего мастера, как в легендах.

Предшественники посадили дерево, а потомки наслаждаются его тенью. Ему даже не пришлось придумывать ложь или что-то говорить — окружающие уже сами всё поняли.

Чэнь Хэ предпочёл уйти подальше, чтобы не стать объектом любопытства для простолюдинов, желающих увидеть, как выглядит «странствующий мастер».

Пройдя немного за пределы города, он почувствовал, что за ним кто-то следит.

Конечно, это не Ши Фэн. Как он мог бы разглядеть силу своего старшего брата?

Чэнь Хэ бросил взгляд и увидел, что это тот самый мужчина из гостиницы, который кричал о привидениях. В его голове чуть не возникла теория заговора. Но в ясный день, когда дорога только одна, нельзя же утверждать, что кто-то идёт за тобой, если он просто идёт по той же дороге!

Как раз рядом появился лес, и Чэнь Хэ, не раздумывая, свернул туда.

Зимой листья опали, ветви были покрыты снегом.

Мужчина, потеряв из виду Чэнь Хэ, оглядел пустую дорогу, немного поколебался, затем поднял меховую одежду и, пробираясь через снег, вошёл в лес, озираясь в поисках Чэнь Хэ.

Как раз когда Чэнь Хэ собрался выпустить струю духовной энергии, чтобы оглушить этого преследователя, мужчина вдруг резко упал на колени в снег.

Человек, стоя на коленях в лесу, без лишних слов начал кланяться, не обращая внимания, здесь ли ещё Чэнь Хэ, и только жалобно говорил:

— Учитель! Великий мастер! Умоляю, спасите мою жизнь!

Чэнь Хэ молча посмотрел на него, убедившись, что этот человек точно не совершенствующийся.

Так что же сейчас происходит?

— Я раньше скитался за заставой, просто искал пропитание, не пил вина и не ел мяса, но и не нуждался в одежде. Всё благодаря поддержке моих братьев. Но вдруг случилось нечто ужасное!

Глаза мужчины налились кровью, и он хрипло зарыдал:

— За одну ночь... всех убили. Только я, из-за живота, не был с караваном и спасся. Я прятался семь дней, а когда вернулся, увидел, что наше поселение сожгли дотла...

Не закончив, он разрыдался.

Чэнь Хэ почувствовал тепло на плече. Ши Фэн, появившись за его спиной, положил руку на его плечо и слегка оттянул его назад.

— Мы его видели раньше, — тихо сказал Ши Фэн.

Чэнь Хэ почувствовал, как у него зачесалось ухо, и чуть не дёрнулся, но вспомнил, что это его

старший брат, и сдержался.

— Где мы его видели? — спросил Чэнь Хэ.

До того, как он получил Жемчужину миража, он видел множество людей, но не запомнил их специально.

— На пустоши за Пустыней Красных Ветров, по пути в Циншичжэнь, те контрабандисты соли,
— ответил Ши Фэн.

Чэнь Хэ перебрал в памяти записи и немного вспомнил, но лишь смутно помнил, что они не вошли в город, встретили людей с Великих Снежных гор, которые блокировали дорогу в поисках чего-то, и в конце встретили Лян Цяньшаня.

— Один из тех контрабандистов?

— Да, тот жёлтый худой, второй главарь.

Память Ши Фэна, конечно, была надёжной. Хотя это был всего лишь смертный, но они встречались всего три месяца назад и провели вместе больше дня, так что он не мог так быстро забыть.

— Он меня узнал?

— Конечно, нет...

Ши Фэн задумался, прежде чем медленно произнести:

— Наверное, он решил, что встретил легендарного мастера боевых искусств, и хочет научиться у него, чтобы отомстить.

Так ты тоже ходил слушать рассказчиков в чайных Юйчжоу, старший брат?

Чэнь Хэ на мгновение отвлёкся, но тут же вспомнил, что это ещё одно последствие лжи мира совершенствования, и, схватившись за слегка болящий лоб, тихо спросил:

— Это, наверное, не связано с Цзи Хуном, верно?

— Если только у них не невероятные способности.

Даже их с братом случайные встречи на пути смогли раскопать.

Пустыня Красных Ветров за заставой находилась в нескольких месяцах пути от столицы Цзичжоу. Убить всех контрабандистов, которых они встретили на пути, или вытащить одного из них и придумать ложь — какой в этом смысл?

Жёлтый худой постоял на коленях в ледяном ветре, но в лесу не было ни звука.

Он вытер слёзы, встал и ушёл.

— Старший брат, не потому что я не хочу отомстить за вас... Братья погибли так ужасно... Их головы были пронзены...

Жёлтый худой, всхлипывая, пошатываясь, ушёл.

Ши Фэн слегка нахмурился.

— Старший брат?

— Возможно, это дело рук совершенствующегося...

— А? — Чэнь Хэ поднял голову, настороженно спросив:

— Он сказал, что у трупов были пронзены головы?

— Да, совершенствующиеся, убивая, часто так делают. Во-первых, чтобы предотвратить, что кто-то притворится мёртвым, во-вторых, это привычка. Если человек умер, но его душа ещё не рассеялась, можно извлечь остатки памяти.

Чэнь Хэ похолодел и тихо сказал:

— Эти люди слишком жестоки.

Он посмотрел на удаляющуюся спину Жёлтого худого, несшего свой узелок, и снова спросил Ши Фэна:

— Почему совершенствующиеся нападают на смертных? Разве они не боятся кармы? Или это демонические совершенствующиеся?

— Даже демонические совершенствующиеся так не поступают, — сказал Ши Фэн, глядя на младшего брата. — Есть два варианта. Первый — когда совершенствующиеся мстят своим старым врагам или ради своих смертных родственников, не боясь кармы, чтобы навредить смертным.

А второй...

— Второй — это что-то более скрытое! Например, триста лет назад, когда люди из Храма Цянькунь ещё не пришли на Великие Снежные горы, они злонамеренно подстрекали некоторых низкоранговых учеников соперничать с смертными. Или, например, если смертные случайно находят редкие магические сокровища, техники или лекарства, не осознавая их ценности, это легко может привлечь беду. Некоторые странствующие совершенствующиеся и демонические совершенствующиеся совершенно бессовестны и способны на что угодно.

Чэнь Хэ кивнул.

Не дождавшись, что Ши Фэн снова заговорит, он не выдержал и спросил:

— А разве не может быть, что кто-то заранее знал, что среди группы смертных появится великий человек, и потому заранее их убил?

Ши Фэн рассмеялся. Как это возможно!

— Разве он, убив их, не возьмёт на себя огромную карму? Стоит ли это того?

— Я не о великом человеке среди смертных. Я о том, что в будущем появится могущественный совершенствующийся, — серьёзно сказал Чэнь Хэ.

— Это никто не может предсказать. Совершенствующиеся, существующие в мире, уже идут против небес. Кратко увидеть удачу и намёки на возможности — это возможно, но с одного

взгляда определить, что смертный в будущем станет великим мастером или патриархом в мире совершенствования — это нереально!

Ши Фэн нашёл это довольно забавным и терпеливо объяснил младшему брату:

— Иначе, зачем бы все смотрели на корни и кости, чтобы принимать учеников? Все бы пошли в Школу Хэло, чтобы попросить их предсказать, или усердно изучали бы Ицзин, бежали к самому вероятному ребёнку, который сможет вознестись, и дрались бы за право быть его учителем. Разве мир совершенствования был бы тогда нормальным?

Чэнь Хэ задумался.

— Что случилось?

— Ничего, просто я думаю... — Чэнь Хэ мрачно сказал. — Злоба Цзи Хуна слишком очевидна. На этот раз он не продолжил преследовать меня. Похоже, он был не готов, всё произошло слишком поспешно. Иначе почему те, кто пошёл убивать Чжань Юаньцю, действовали более тщательно?

<http://bllate.org/book/16345/1477435>